

РАЗДЕЛ 3
КРЫМСКАЯ ВОЙНА
1853–1856 гг.
И ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ
1854–1855 гг.

Высочков Леонид Владимирович
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века.
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)

Vyskochkov Leonid Vladimirovich
Grand Phd in historical sciences,
St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg)

Шелаева Алла Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры западноевропейской и русской культуры
(г. Санкт-Петербург)

Shelaeva Alla Alexandrovna
PhD in philological sciences, associate professor of the history
of Western European and Russian culture department
(Saint-Petersburg)

СЕВАСТОПОЛЬ И НИКОЛАЙ I
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

SEVASTOPOL AND NICHOLAS I
(TO THE PROBLEM STATEMENT)

Аннотация: уточняется вопрос об окончательном отказе от параллельного употребления названия Севастополь-Ахтиар в служебной документации по предложению П. Ф. Грейга (Сенатский указ от 29 марта 1826 г. «О наименовании городов Севастополь Ахтиаром и Евпатории Козловым»). Анализируются посещения Николаем I Севастополя, связанные с Высочайшими смотрами Черноморского флота, и уточняются их даты: 1) 9–13 (21–25) сентября 1837 г.; 2) 11–13 (23–25) сентября 1845 г.; 3) 2 (14) октября 1852 г. Ставится вопрос о роли этих инспекций в развитии флота и Севастополя, а также — сохранении памятников античности в Херсонесе.

Ключевые слова: Севастополь, топонимика, Романовы в Крыму, Николай I, Черноморский флот, высочайшие смотры, археология, античные памятники.

Abstract: The point at issue of the final rejection of the parallel use of the name Sevastopol-Akhtiar is considered in the article. The official document related to the proposal of A. S. Greyga (Senate decree of March 29, 1826 «On not naming the cities of Sevastopol by Akhtiyar and Evpatoria by Kozlov») refers to it. Nicholas I's visits to Sevastopol related to the highest Black sea fleet reviews are analyzed and their dates are specified: 1) 9–13 (21–25) September 1837; 2) 11–13 (23–25) September 1845; 3) 2 (14) October 1852. The question of the role of these inspections in the development of the fleet and city Sevastopol is raised, as well as in the preservation of the ancient monuments in Chersonesos.

Key words: Sevastopol, toponymy, Romanovs in Crimea, Nicholas I, Black sea fleet, the highest reviews, archeology, ancient monuments.

Тема «Николай I и Севастополь» в последние годы косвенно присутствовала в исследовательской литературе в общем контексте «Романовы и Крым», в частности, отмечались указы и распоряжения императора, посвящен-

ные городскому строительству [9, с. 65–75], сооружению Нового Адмиралтейства, включая сухие доки и акведук, а также госпиталя, береговых укреплений [6, с. 118, 225–226, 336, 337–350, 548]. Сюжеты, связанные с ролью

Николая Павловича в изучении и сохранении памятников Херсонеса, освещены в монографии И. В. Тункиной [21, с. 255, 358, 521, 528–529], а общая характеристика Николая I и его государственной деятельности, в частности, в монографиях Л. В. Выскокова [4].

Важную роль в развитии Севастополя, как и других городов империи, играли императорские визиты, но для Севастополя их значение многократно усиливалось, потому что они увязывались с высочайшими смотрами Черноморского флота и развитием Севастополя как военно-морской базы России.

С именем Николая I связано окончательное утверждение названия Севастополя, данного по аналогии с названиями городов в Древнем Риме, посвященных императору Августу («Город Божественного» как титуловался Август). Вплоть до 1826 г. наряду с этим названием употреблялось и старое название Ахтиар (Ак-Яр; «Белый утес») по рыбацкому селению в самой оконечности Северной бухты (Инкерманская бухта) на правом берегу устья р. Чоргун (Черной). На плане «Ахтиарской гавани» 1772 г. Ахтиар был назван «древним городом», так же как и Херсонес, вероятно, из-за находившейся рядом с ним средневековой крепостью Каламита.

Как известно, впервые название Севастополь появляется в именном указе Екатерины II от 10 февраля 1784 года [12] и манифесте от 22 февраля того же года [11]. Также известно, что при Павле I Севастополь назывался Ахтиаром, что связывают с проводимой им декатеринизацией топонимики, хотя исследователи до сих пор не смогли найти павловского указа о переименовании. Павел Иванович Сумароков, племянник екатерининского литератора Александра Петровича, в описании своего первого путешествия по Тавриде в 1799 г. писал: «... Ахтиар очень хороший город ... Прежде он назывался Севастополем, а ныне наречен Ахтиаром по бывшей от него деревне сего же имени» [19, с. 112]. Ахтиаром в это время называют Севастополь и другие путешественники, в частности, англичанин Эдвард-Даньел Кларк в 1800 г. Принципиально важно, что он назван Ахтиаром и в «Российском атласе...» А. М. Вильбрехта 1800 г. При Александре I в документах разных ведомств существовала своя традиция наименования города. Об этом говорится в отношении тогда вице-адмирала главного ко-

мандира Черноморского флота и портов Алексея Самуиловича Грейга на имя управляющего Министерством внутренних дел Василия Сергеевича Ланского от 18 (30) июня 1825 г. Подлинник этого документа с подписью-автографом А. С. Грейга хранится в РГИА. В нем говорилось: «Из состоящих в управлении моем городов Николаева и Севастополя, последний сверх сего именуется еще и древним своим названием Ахтиар, что особенно наблюдается в переписке военным начальством производимой, со стороны же морского и гражданского ведомств оный называется обыкновенно Севастополем. Не находя с своей стороны приличным, чтобы один и тот же город имел два разных наименования, и, побуждаясь замешательствами, оттого иногда в переписках происходящими, ибо некоторые места в сношениях своих с чиновниками оного именую их Севастопольскими, а другие Ахтиарскими, я, имея честь, представляю обстоятельство сие на усмотрение Вашего Высочайшего превосходительства, покорнейше просить: не угодно ли будет Вам, Милостивый государь, войти с кем следует в сношение, дабы означенный город был всеми вообще именуем Севастополем» [15, л. 1–1 об.]. Название Севастополь было подчеркнуто. Началась бюрократическая переписка. За справками запрос направили А. С. Грейгу, который поручил дополнительно исследовать его контр-адмиралу Ф. Т. Быченскому [15, л. 7–7 об.]. Тем временем Александр I скончался в Таганроге 19 ноября 1825 г. Через три месяца после восшествия Николая I на престол вопрос был решен оперативно Сенатским указом за № 222 от 29 марта 1826 года «О наименовании городов Севастополь Ахтиаром и Евпатории Козловым» [10]. В том же году, 10 декабря, Николай I утвердил новый проект постройки сухих доков в Севастополе, суммы на их постройку в дальнейшем только увеличивались [6, с. 348].

Когда издавался Сенатский указ, Севастополь не был для Николая I городом «незнаемым». Впервые великим князем он приехал Севастополь во время своего образовательного путешествия по России через Перекоп и Симферополь в июне 1816 г.

В воспоминаниях А. Х. Бенкендорфа особо отмечается то внимание, с которым молодой император занялся делами флота [2, с. 353–354]. Развитие флота в Николаевскую эпоху подробно рассмотрено в одной из ка-

питальных монографий Г. А. Гребенщиковой [8]. Став императором, Николай Павлович трижды был в Севастополе, производя смотры Черноморского флота. Впрочем, де-факто первый такой смотр состоялся не в Севастополе, а под турецкой тогда крепостью Варна 24 июля 1828 г. во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг., когда штаб-квартира Николая I находилась на 84-пушечном корабле «Императрица Мария». Он был описан дипломатом, состоявшем при А. С. Грейге И. В. Ботьяновым [3].

Следующие три смотра проходили у берегов Крыма и на рейде Севастополя, они были увязаны с инспекцией императором кавалерии на Юге России: 1) 9–13 сентября 1837 г. (через 9 лет после 1828 г.); 2) 11–13 сентября 1845 г. (через 8 лет после 1837.); 3) 2 октября 1852 г. (через 7 лет после 1845 г.).

Первый Высочайший смотр начался 9 сентября 1837 года в 25 милях от Севастополя. К берегам Крыма Николай Павлович прибыл из Одессы на пароходе «Полярная звезда» под командованием лейтенанта В. И. Истомина. Его сопровождали императрица Александра Федоровна, цесаревич Александр Николаевич и великая княжна Мария Николаевна. Об этом посещении Севастополя сохранился рассказ самого Николая I, записанный в Москве 29 и 30 октября того же года А. Х. Бенкендорфом. После кончины А. Х. Бенкендорфа Николай I правил его воспоминания, поэтому эти цитаты можно считать прямой речью: «В 25 милях от порта нас встретил весь Черноморский флот, это было великолепное зрелище. Я приказал флоту исполнить несколько маневров, что и было сделано в точности. Затем все суда приветствовали императорский штандарт, который по моему приказу был поднят на нашем пароходе. Позже нас приветствовали пушки Севастополя, в бухте которого мы бросили якорь. 10 сентября мы ездили в Георгиевский собор [...] С трудом продвигающееся вперед строительство сделает по своему окончанию из Севастополя один из самых красивых портов мира, но остается еще очень большая работа. Сейчас идет работа по разрушению целой каменной горы, на месте которой будет построено адмиралтейство, казармы и красивая церковь. Когда все будет закончено, это место приобретет чудесный вид. Сооружение водопровода для наполнения корабельных доков также

является огромной работой. В полдень я проводил супругу в северную часть порта, откуда она отправилась в Бахчисарай. Мы с наследником осмотрели Инкерманскую бухту, это часть огромного залива, представляющего собой порт, в котором могли бы укрыться все европейские флоты. Мы осмотрели береговые укрепления, что же, господа англичане, милости просим сюда, если вы хотите сломать себе нос. 12 числа мы осмотрели госпитали для сухопутных и морских сил, склады и прочие заведения адмиралтейства. Все это находится в прекрасном состоянии, в котором им это позволяют устаревшие здания. Утро 13-го я посвятил подробному осмотру флота, который нашел в самом прекрасном состоянии в том, что касалось его порядка, опрятности и выправки матросов. Но его материальная часть еще отстаёт от Балтийского флота, есть устаревшие суда. Но экипажи превосходны. Вечером я нагнал свою супругу в Бахчисарае...» [2, с. 668].

Несомненно, что иллюстрацией к этому посещению императором Севастополя 1837 г. становится акварель «Строительство Нового Адмиралтейства в Севастополе» из фондов РГА ВМФ, условно датированная архивистами 1835–1837 гг. На переднем плане можно узнать в группе высокопоставленных офицеров высокие фигуры Николая Павловича и наследника Александра (РГА ВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 12594).

Далее последовала поездка Николая Павловича с семьей по Южному берегу Крыма. Она проходила через Алушту, Артек (имение статс-дамы Татьяны Борисовны Потемкиной, урожденной княжны Голицыной), селение Ялту, Ореанду. Конечной точкой была Алушка, где дворец М. С. Воронцова еще строился. Единственной дорогой, по которой можно было попасть туда, было шоссе Симферополь — Алушта (1824–1826), продолженное до Ялты в 1837 г. (Шоссе из Севастополя в Ялту через Байдарские ворота было построено в 1848 г.).

Затем Николай Павлович отправился в Керчь, где 24–25 сентября ознакомился с античными древностями. Тогда он осмотрел находки из «погребения с золотой маской». На серебряном блюде из «гробницы царицы Рискупорис» гражданами города «поднесены были его величеству хлеб-соль». Директор Керченского музея древностей А. Б. Ашик

провел двухчасовую экскурсию по музею. Император вручил наследнику престола найденную «золотую вазу, украшенную драгоценными камнями, для доставления государыне императрице» (ныне в Золотой кладовой Эрмитажа) [21, с. 181, 185]. После Николай Павлович продолжил свой вояж морем к берегам Кавказа.

1837 год — важный год в истории Севастополя. Именно тогда на основе топографической съемки 1835 г. был составлен план переустройства Севастополя. Утвержденный Николаем I он предусматривал, в частности, ликвидацию «Хребта беззакония», стихийно возникшего с начала основания города на центральном городском холме. В 1842 г. по распоряжению Николая I на достройку Нового адмиралтейства в Севастополе и сухих доков было осуществлено дополнительное финансирование [6, с. 347.]. В 1844 г. было завершено строительство эллинга в Новом Адмиралтействе, пяти каменных магазинов-складов. В 1851 г. после смерти адмирала М. П. Лазарева оно было переименовано указом Николая I в Лазаревское Адмиралтейство. Во время поездки по Южному берегу Крыма Николай I подарил супруге имение «Орианда» («Ореанда»), которое с того времени стало называться «Ореандский Ея Величества сад». Позднее после неудачного помпезного проекта К. Ф. Шинкеля, был принят проект А. И. Штакеншнейдера с виллой в итальянском стиле и ближе к морю. Ольга Николаевна вспоминала, что «Мамá не было уже суждено её видеть, она завещала её Константинополю, чтобы он мог жить в ней, когда его обязанности адмирала звали его к Черному морю» [13, с. 228]. Продолжением крымской поездки 1837 г. стало придание находящемуся рядом с Ореандой селению Ялта (30 дворов, 130 жителей) статуса местечка. С образованием Ялтинского уезда, по именному указу Сенату от 23 марта (4 апреля) 1838 г., оно получило статус города.

Следующий Высочайший смотр состоялся 11–13 сентября 1845 года. Журналист Н. Стреленя, передавая интересные севастопольские легенды о посещении императором Севастополя, не называя конкретных чисел, пишет о двух днях пребывания императора в городе [18, с. 23]. Николай Павлович фактически был в Севастополе три дня с 11 по 13 сентября. Он прибыл в порт на колесном пароходофрегате

«Громоносец» под залпы салютовавших орудий. «Таврические губернские ведомости» ранее сообщили о прибытии в Крым второго сына императора, великого князя Константина Николаевича в сопровождении принца Гессенского, брата супруги цесаревича Александра Марии Александровны. Путь Константина Николаевича лежал через Перекоп в Бахчисарай, где он находился с 1 по 3 сентября, после чего отбыл в Севастополь для участия в смотре [20, с. 139–140].

Черноморский флот превзошел все ожидания императора. О произведенном впечатлении М. П. Лазарев сообщил своему однокашнику по Морскому кадетскому корпусу Алексею Антиповичу Шестакову (отцу военного министра И. А. Шестакова). Императору особенно понравился корабль «Двенадцать апостолов», на котором были 68-фунтовые бомбические пушки. Он ходил по всем декам корабля и сказал: «Ну, этот корабль порядком отделеет своего противника, кто бы он ни был» [6, с. 548]. Ночью эскадра вышла в море, построилась в две колонны и стала совершать повороты и строиться в линии баталии. В этот момент государь невольно вскричал: «Смотрите, смотрите, какой прекрасный вид! Признаюсь я, что столько парусов на кораблях вижу первый раз» [цит. по: 6, с. 548]. 13 сентября Николай I принял доклад на «Громоносце». Он «изъявил свое особенное удовольствие за виденное в Черноморском флоте и портах». Адмирал М. П. Лазарев был награжден знаком ордена Владимира 1-й степени, ему выдано также 12 000 руб. (благодарю за информацию К. В. Доник). Одновременно в тот же день П. С. Нахимов был произведен в контр-адмиралы и назначен командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии. Прошедшие учения оказали большое впечатление и на шефа русского флота, великого князя Константина Николаевича.

К этому смотру было завершено строительство новых и реконструкция старых батарей, в которых находилось 344 орудийных каземата. Как отмечается, за 10 лет на возведение укреплений Севастополя было израсходовано 2484000 рублей [16]. На следующий 1846 г. год по проекту инженера Джона Уптона на Графской пристани была сооружена белокаменная колоннада дорического ордера с широкой гранитной лестницей. Она завершалась мраморными фигурами львов, приве-

зенных из Генуи. Не осталось это посещение Севастополя и без пополнений Эрмитажа. Николай Павлович увидел в стене Петропавловской церкви в виде античного храма, построенной в 1840–1844 гг. по проекту городского архитектора В. А. Рулева, мраморный барельеф античного грамматика Феогена. Было повелено отправить его в Эрмитаж [21, с. 521]. История этого барельефа весьма характерна для того времени. Английский путешественник Эдвард Даниел Кларк, приехавший в Крым в 1800 г. для закупок античных древностей, сообщил в одном из писем, что нашел барельеф Феогена, который ранее был в гробнице в Херсонесе, разрушенной «войсками скифов» (русских), искавших строительные материалы. Обнаружив барельеф на стройплощадке «греческого храма», он купил его «за пустячную цену», но отправить его в Константинополь вслед за другими раритетами ему не удалось. «Скифские генералы» отняли барельеф, сохранив его для России [24].

Последний Высочайший смотр состоялся 2 октября 1852 г. Загадочным образом этот смотр датируется в литературе самыми разными годами — 1849, 1850 и 1851 гг. Так, В. Ф. Головачев сообщает, что «в течение царствования своего, государь император Николай Павлович посещал Севастополь три раза — в 1837, 1845 и 1850 годах» [5]. В воспоминаниях профессора Н. Н. Кузьмина говорится, что смотр был в 1851 году [8]. В «Историческом календаре» Севастополя за 1852 год день прибытия императора в Севастополь не назван. Предполагается, что Николай I покинул его 30 сентября 1852 г. [17] Много также путаных интернет-публикаций.

Отчасти, причиной путаницы в датах стала атрибуция в репродукциях картины И. К. Айвазовского, созданной в 1886 г. — «Смотр кораблей Черноморского флота в 1849 году» (ЦВММ). Но сохранился рисунок с наброска карандашом И. К. Айвазовского из собрания великого князя Константина Константиновича. Он назван «Высочайший смотр Черноморского флота в 1852 году» [1, с. 197].

В действительности, днем смотра в 1852 г. было назначено 2 октября [7, с. 373]. Именно в этот день по его итогам состоялись награждения. Главный командир Черноморского флота вице-адмирал М. Б. Берг (Берх) был произведен в адмиралы, командующий 5 флотской дивизией П. С. Нахимов — в вице-адмира-

лы, а начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал В. А. Корнилов — в вице-адмиралы с назначением в генерал-адъютанты.

Николай I прибыл из Одессы на пароходе «Владимир». Благодаря «Лазаревской эпохе» Севастополь был цветущим городом, который насчитывал 43 улицы и переулочка, 2810 домов и свыше 47 тыс. жителей. Кроме императора и его свиты на смотре присутствовали: эрцгерцог австрийский Максимилиан, принц Фридрих Прусский, князь А. Ф. Орлов, светлейший князь А. С. Меншиков. В отдельных работах ошибочно упоминают, что на борту «Владимира» находились М. П. Лазарев (скончался в 1851 г.) и В. А. Корнилов, находившийся в тот момент за границей. Не мог находиться в свите и капитан 1-го ранга командир 35 флотского экипажа В. И. Истомин, будущий контр-адмирал (1853 г.); он на самом деле командовал на смотре флагманом Черноморского флота кораблем 120-пушечного ранга (130 орудий) «Париж». В свите Николая I в качестве флигель-адъютанта был старший брат В. И. Истомина капитан 1-го ранга Константин Иванович Истомин (с 1853 г. контр-адмирал). На корабле «Париж» держал свой флаг вице-адмирал М. Б. Берг.

Когда показался императорский штандарт, по сигналу с флагманского судна начался салют. По недосмотру для салюта зарядили орудия под парадным трапом, который при выстрелах был разбит вдребезги. М. Б. Берг пришел в отчаяние (высота трапа около 6 метров), но был срочно изготовлен другой трап из палубных трапов. Николаю I сообщили о происшествии, затем — об исправлении. Он, молча, встретил оба сообщения, и своего визита не отменил. Первым Николай Павлович предложил подняться «десятипудовому» А. Ф. Орлову, которого новый трап выдержал. За ним поднялся Николай Павлович, который осмотрел корабль сверху вниз вплоть до трюма, в котором, несмотря на его рост (189 см.) ему не пришлось наклоняться. Последовало парусное учение, и команда корабля 36 раз удостоилась царского «спасибо». Отбывая с «Парижа», довольный Николай Павлович пожаловал В. И. Истомину «Владимира на шею», то есть, знак ордена Св. Владимира 3-й степени [7, с. 371–373].

Позднее Николай Павлович также был в курсе всех дел в Севастополе. На следую-

ший год он поддержал широкомасштабные раскопки в Херсонесе. Они были поручены камер-юнкеру графу Алексею Сергеевичу Уварову (1828–1884). 7 ноября 1853 г. им была раскопана базилика, получившая название «Уваровской» [27, с. 528], а итоги изысканий были подведены в статье [22] и отчете [23]. По всеподданнейшему докладу министра уделов Л. А. Перовского, мозаичный пол открытой базилики император повелел 15 апреля 1854 г. немедленно перевезти «для Музеума Эрмитажа». Предписание было доведено до Уварова 3 мая 1854 г. Мозаика была отправлена 18 июля (за месяц с небольшим до высадки союзников в Крыму) в 93 ящиках на 60 подво-

дах. В августе она уже была в Петербурге. После кончины Николая I 24 марта 1855 г. было принято решение мозаику отшлифовать, а также «восполнить недостающие части кусками мрамора работы Петергофской фабрики». Для неё была определена комната на первом этаже, назначенная для этой цели покойным Николаем Павловичем [14, с. 17, 19, 21]. Это спасло мозаику, так как французы и англичане, покидая Севастополь, прихватили с собой многие древности, частично попавшие затем в Британский музей [15].

Несомненно, роль Николая I в развитии Севастополя, как и всего Крыма, нуждается в дальнейшем изучении.

Источники и литература:

1. Белавенец П. И. Нужен ли нам флот и его значение в истории России СПб., 1910. – 318 с.
2. Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802–1837. Публ. М. В. Сидоровой и А. А. Литвина. Пер. с фр. О. В. Маринина. М., 2012. – 759 с.
3. Ботьянов [И. В.] Пребывание Николая Павловича на Черноморском флоте в 1828 году (Извлечение из журнала, веденного Ботьяновым ...) // Морской сб. 1869. Т. 103. № 8. Неоф. отдел. С. 3–32.
4. Выскочков Л. В. Николай I и его эпоха: очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. – 999 с.
5. Головачев В. Ф. История Севастополя как русского порта. СПб., 1872. – 260 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/istoriya-sevastopolya-kak-russkogo-porta11.html> Обращение 10.09.20.
6. Гребенщикова Г. А. Российский флот при Николае I: документы, факты, исследования. СПб., 2014. – 799 с.
7. Зайончковский А. М. Последний смотр императором Николаем Павловичем Черноморского флота в 1852 году (Из рассказа очевидца) // Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков. В 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 371–375.
8. Кузьмин Н. Н. Воспоминания об Айвазовском. СПб., 1901. – 112 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://aivazovski.ru/vospominanie9/> Обращение 7.09.20.
9. Леписиевич Н. З. Династия Романовых и Крым: взгляд со страниц журнала «Морской сборник» // Уч. зап. Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: Ист. науки. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 65–75.
10. О наименовании городов Севастополь Ахтияром и Евпатории Козловым. Сенатский указ. 29 марта 1826 г. // ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. I. № 222. – С. 321.
11. О свободной торговле в городах Херсоне, Севастополе и Феодосии. Манифест. 22 февраля 1784 г. // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. 22. № 15935. С. 51–52.
12. О устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской Губернии». Именной указ Екатерины II, данный Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину. 10 февраля 1784 г. // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. 22. № 15929. С. 21–22.
13. Ольга Николаевна. Сон юности: Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост., предисл. Н. И. Азаровой. М., 2000. С. 174–329.
14. Перовский Л. А. Всеподданнейший доклад министра уделов Перовского «О найденных в древнем Херсонесе древних колоннах и мозаике» [и переписка по докладу] // Уваров П. Ф. Сборник мелких трудов. Издан к 25-летию со дня кончины. В 3 т. Т. III: Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. М., 1900. С. 17–21.
15. По отношению Николаевского и Севастопольского военного губернатора о учинении распоряжения, чтобы город Севастополь не именовался его древним названием Ахтиар. 1825, 30 июня – 1826 г., 25 февраля // РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной). Оп. 3. Год 1825. Д. 104. – 11 л.
16. Севастополь. Исторический календарь. 1845 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pum24.ru/news/sevastopol-istoricheskiy-kalendar-1845-god> Обращение 10.09.20.
17. Севастополь. Исторический календарь. 1852 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pum24.ru/news/sevastopol-istoricheskiy-kalendar-1852-god> Обращение 10.09.20.

18. Стреленя Н. Колонны Графской пристани / Н. Стреленя // Слава Севастополя. 2019, 8 ноября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slavasev.ru/2019/11/08/kolonyi-grafskoy-pristani-4/> Обращение 10.09.20.

19. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году с историческим и топографическим описанием всех знатных мест / П. И. Сумароков М., 1800. – 250 с.

20. Таврические губернские ведомости. 1845. Прибавление к № 34. Отд. второй. Ч. неоф. С. 139–140.

21. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. – 674 (1) с.

22. Уваров А. С. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // ПроPILEI [Сб.]. Т. 4. М., 1854. С. 525–537.

23. [Уваров А. С.] Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 году. СПб., 1855. – 186 с.

24. Храпунов Н. И. Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV. Симферополь, 2019. С. 470–510.

25. Шаманаев А. В. Вывоз из Крыма археологических находок за рубеж в XVIII – начале XX века: Перспективы исследования, проблемы // Уч. зап. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. – Сер.: «Ист. науки». – Том 2 (68). № 2. 2016. С. 162–173.

Список сокращений:

ПСЗ РИ — Полное собрание законов Российской империи (1-е собр. — первое собрание; 2-е собр. — второе собрание).

РГИА — Российский государственный исторический архив.

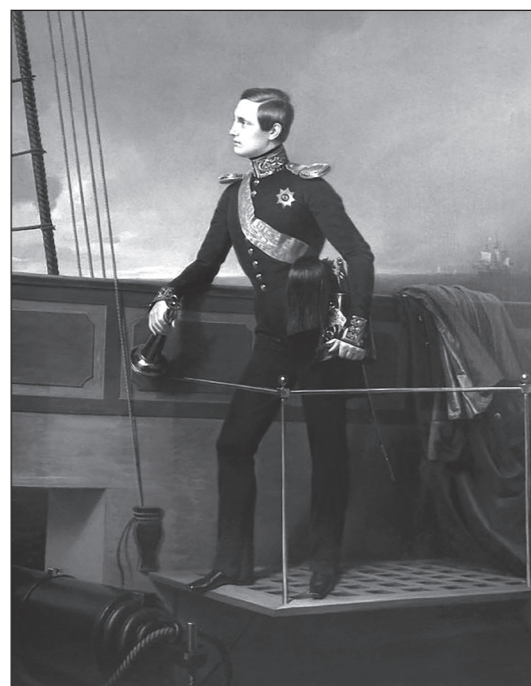
ЦВММ — Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого.

*Е. И. Ботман. Портрет Николая I. 1849 г.
Петергоф (Александрия). Коттедж*

И. К. Айвазовский. Смотр Черноморского флота (не 1849, а 1852 г.). 1886 г. ЦГВММ

*Ф. Крюгер. Великий князь
Константин Николаевич (1827-1892).
ГМЗ «Царское Село»*

И. К. Айвазовский. 120-пушечный корабль «Париж»